

Новые идеи и явления в общественном сознании и социальной практике

© 2019 г.

В.В. КАРАЧАРОВСКИЙ, О.И. ШКАРАТАН

РАЗНЫЕ ЦЕЛИ ОДНОГО ОБЩЕСТВА

КАРАЧАРОВСКИЙ Владимир Владимирович – кандидат экономических наук, доцент (vvk@hse.ru); ШКАРАТАН Овсей Ирмович – доктор исторических наук, ординарный профессор (ovsey@hse.ru). Оба – сотрудники Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Аннотация. *Каким предстанет общество, если рассмотреть его в разрезе жизненных устремлений граждан? Насколько выражена в обществе установка на достижение большего благополучия через реализацию жизненных целей? Представленные в статье результаты исследования, проведенного по общероссийской репрезентативной выборке в 2017 г., показывают, что только 52% россиян имеет осознанную и претворяемую в жизнь цель, другие не видят и/или не ставят на будущее конкретных целей. Оценены доли городского населения с утилитарными, идеалистическими и смешанными целями, выявленными на основе критерия связи с материальным благополучием (потреблением) и направленности (на себя или на других). Показано, что в среднем субъективно ожидаемый прирост доходов, связываемый индивидами с реализацией утилитарных и смешанных целей, сопоставим со средней величиной доходов в России. Измерен вклад компонент социального статуса и самооценки прошлых достижений индивидов в дифференциацию населения по наличию и отсутствию жизненных целей, идеалистическому и утилитарному характеру целей, по социальной природе, характеризующей декларируемое отсутствие цели.*

Ключевые слова: *жизненные цели • социальные изменения • субъективное благополучие • благосостояние • ценности • успех • самореализация*

DOI: 10.31857/S013216250003743-0

Жизненные цели населения и образ будущего общества

Будущие состояния общества в значительной степени зависят от трендов, привнесенных в его развитие государством, но всегда существует соблазн собрать образ будущего не «сверху», как это и было в обществах коммунистического типа большую часть XX в., а «снизу», индуктивно, как интегрированное выражение жизненной философии и жизненных планов рядовых граждан. Такие жизненные планы и соответствующий им комплекс индивидуальных целей сформированы уже сейчас и являются силой, способной заметно корректировать любой генеральный план общественных преобразований. Какой образ будущего заложен в сегодняшней структуре индивидуальных жизненных целей, если понимать под ними не просто ценностные отношения или установки, но комплекс запланированных или уже осуществляемых членами общества действий, сопровождающихся затратой ресурсов (временных, финансовых, организационных, моральных)?

Ключевым предметом исследования при такой постановке вопроса выступают долгосрочные индивидуальные цели, с которыми члены общества связывают изменение своего (субъективно понимаемого) благополучия. Такая структура индивидуальных целей населения важна в двух аспектах. Во-первых, индивидуальные жизненные цели формируют поле легитимных с точки зрения членов общества действий, несоответствие которым запланированных «сверху» (например, правительством) социальных изменений приводит к общественному сопротивлению и, соответственно, к росту издержек в их реализации. Во-вторых, жизненные цели населения на социальном уровне обобщения представляют собой один из тех индикаторов подлинной мировоззренческой структуры общества, по которому можно судить, какая часть ценностных установок населения либо никогда не переходит порог размышлений, либо с низкой вероятностью проявляется в реальной жизни общества, а какая, напротив, оказывается доминирующей в социальной реальности.

Развитие идей о системе жизненных целей как одной из конституирующих основ социума было подготовлено общей дискуссией о важности учета субъективного благополучия и «счастья» при измерении общественного благосостояния [Easterlin, 1974, 2001; Bruni, Porta, 2005] и одновременно критикой нормативных подходов, базирующихся на искусственно введенных и нравственно окрашенных функциях общественного благосостояния [Gul, Pesendorfer, 2007].

Жизненные цели как преддетерминанты благополучия изучаются исследователями и в теории, и в эмпирике с разных сторон и с очень разных позиций. Так, обсуждается проблема сочетания в личности двух типов целей, различных по происхождению, производных от внутренних (подлинных) потребностей индивида и, напротив, от желания соответствовать некой социальной моде, социальным стандартам; исходя из этого, оценивается, насколько у данного индивида, данной социальной группы или в данном обществе «жизненная философия» диссонирует со «стилем жизни» [Kamler, 1984]. Принципиальным моментом подобных исследований становится оценка структурированности и направленности целей, а именно – превращаются ли декларируемые индивидами жизненные цели в фактически реализуемый «жизненный план» [Heyd, Miller, 2010]. Анализируется связь целей с индивидуальными убеждениями и ценностями [Eccles, Wigfield, 2002]. Рассматриваются «парадоксы», с которыми сталкиваются теории благосостояния, ориентированные на субъективную удовлетворенность личности, в частности, ситуации, когда благополучие и неблагополучие представляют собой для личности взаимную необходимость [Bradley, 2007; Heathwood, 2006: 543–547].

К настоящему времени накоплены весомые теоретические и эмпирические результаты, показывающие, что и личное, и социальное благополучие напрямую зависят от типа жизненных целей. Например, показано, что сугубо материалистически ориентированные цели не только не приносят большего субъективного благополучия по сравнению с идеалистическими целями, но и способствуют усилению «деструктивных» в самом широком смысле сторон личности [Kasser, 2016: 506–507]. Удачной находкой в этом смысле является деление целей на два класса – с «нулевой» и «ненулевой» суммой: именно последний тип целей, реализация которых приносит индивиду благо, увеличивая или, по крайней мере, не уменьшая его у других – обеспечивают наибольшую удовлетворенность жизнью [Headey, 2008]. Согласно так называемому «неограниченному взгляду» (*unrestricted view*), благополучие «усиливается достижением целей [личности], даже когда ее цели сумасшедшие, саморазрушительные, иррациональные или аморальные» [Keller, 2004: 27]. Смысловой разрыв между объективными и субъективными теориями благосостояния преодолевается за счет дополнения целеполагания понятием «стандартов» его успешности, таких как «истинность», если говорить об убеждениях, или «реализуемость», если говорить о планах [Keller, 2009].

Посткоммунистические общества при выбранном ракурсе анализа (в разрезе жизненных целей населения) оказываются в особом положении. При их трансформации исчезло конвенциональное, разделяемое большинством членов общества представление

о критериях выбора и оценки жизненных устремлений, уступив место процессам произвольного (и в общем случае не учитывающего интересов общественного развития) формирования индивидуальных смыслов и целей. Вопрос о том, какое качество придают общественному развитию эти, в общем-то, лишённые единого регулятивного основания процессы смысло- и целеполагания, звучит особенно остро на фоне выводов крупных теоретических и эмпирических обобщений, показывающих, что российское общество характеризует «опасная рассогласованность главных компонент модернизации» [Лапин, 2016: 48].

Предметом широкомасштабных социологических исследований в России становятся феномены «мечты» как источника реконструкции общественной почвы «российского социального проекта» [Горшков и др., 2013], «жизненного мира» как результата преломления и интеграции в сознании россиян основополагающих социальных смыслов [Тощенко, 2016], «стиля жизни» как контекстуального фактора, формирующего социальную структуру общества [Korotaev et al., 2016].

Формализация проблемы, методология и информационная база

Основной вопрос исследования – оценить ту часть проективной социально-мировоззренческой структуры, которая воплощена в индивидуальных жизненных проектах членов общества. Под индивидуальным жизненным проектом понимается система фактически реализуемых индивидами долгосрочных целей для достижения более высокого уровня благополучия.

Анализ фактически реализуемых жизненных целей позволяет разделить декларативную и актуализированную части мировоззрения индивидов. Именно последняя часть представляет собой не только ценности как таковые, но и аккумулированный индивидом под конкретный жизненный план объем ресурсов, и потому является наиболее жестким детерминантом будущих состояний общества.

Логический фрейм задаваемого респондентам вопроса о жизненной цели предполагал, что цель может быть ориентирована как на достижение большего материального достатка, так и на получение того или иного нематериального, духовного выигрыша. Перед тем как респондент давал ответ на открытый вопрос о цели, ему предлагалось ответить на ряд предваряющих вопросов с закрытым перечнем возможных ответов, позволяющих классифицировать цель¹: во-первых, является ли эта цель индивидуальной либо это общая цель, к которой вся семья стремится сообща, во-вторых, реализуется ли эта цель уже сейчас или она только запланирована, в-третьих, можно ли измерить результат реализации цели в стоимостном выражении и, если нет, то в какой нематериальной форме респондент видит выигрыш от ее реализации и, наконец, в-четвертых, если цель отсутствует, то как правильно было бы объяснить это состояние. В последнем случае давалась как возможность свободного ответа, так и две базовых готовых формулировки, одна из которых позволяла интерпретировать отсутствие цели как отражение уже достигнутого в прошлом при неготовности дальнейшего планирования, вторая объясняла невозможность формулировки цели тем, что для респондента она эквивалентна поддержанию сложившегося образа жизни.

В ходе опроса выявлялись следующие параметры жизненного проекта:

– социальная природа цели (утилитарная, идеальная, смешанная), определяемая на основе ее связи с материальным благополучием (потреблением), и ее направленности (на себя или на других);

¹ Формулировка вводного вопроса, предваряющего открытый вопрос о цели: «Скажите, есть ли у вас сейчас конкретная цель в жизни? Делаете ли вы что-либо целенаправленно, чтобы достичь чего-то большего в жизни (например, большего материального достатка, большей жизненной благоустроенности, большей степени самореализации, большей свободы, большего уважения или признания, более высокого статуса или других жизненных преимуществ)?»

- горизонт планирования (количество времени с того момента в прошлом, когда индивид поставил себе цель, и до того момента в будущем, когда он планирует ее достичь);
- монетарные характеристики цели, указывающие на ожидаемый рост благосостояния (повышение уровня текущего дохода, единовременный прирост благосостояния, альтернативная стоимость текущего жизненного проекта в том случае, если цель связана не только с изменением материального благополучия).

Основные вопросы, поиску ответов на которые посвящен эмпирический анализ:

- оценка долей населения, имеющего реализуемые жизненные цели и не имеющего их, объяснение социальной природы отсутствия целей;
- соотношение в структуре жизненных целей населения утилитарных (направленных на материальное потребление) и идеальных (духовно-акцентированных, направленных на нематериальный результат) целей;
- определение ожидаемого прироста благосостояния, связанного с реализацией цели, а также временного горизонта соответствующих ожиданий;
- выявление факторов, дифференцирующих общество по наличию и отсутствию жизненных целей, по характеру целей (утилитарные vs идеальные) и (для той части общества, представители которой не имеют целей) по социальной природе отсутствия целей.

Расчеты базируются на данных специализированного представительного опроса населения России, осуществленного в 2017 г. Опрос проведен в форме персонального интервью, на основе репрезентативной выборки в целом для России и для федеральных округов, с соблюдением пропорций по численности населения в возрасте 18 лет и старше, по полу, по типам поселений, а также квот по доминирующим социально-профессиональным группам с исключением работников села. Объем выборки – 700 человек².

Общество и его цели: результаты и обсуждение

А есть ли у населения цели? Результаты исследования показали, что наличие индивидуального жизненного проекта отнюдь не является обычным для всех россиян. Имеют четко выраженную жизненную цель только 52,4% ответивших на вопрос о наличии цели (табл. 1). Остальные делятся на две примерно равных по численности группы – 25,9 и 21,7%. Первая состоит из тех, кто декларирует отсутствие конкретной жизненной цели, отличимой от повседневности – работы, дел по дому, времяпрепровождения с семьей, с друзьями, знакомыми или наедине с собой. Для представителей этой группы понимание жизненной цели эквивалентно воспроизводству сложившегося образа жизни. Вторая группа – люди, которые также декларируют отсутствие жизненной цели, но характеризуют это как результат достигнутого в прошлом – «все, что могли, уже сделали» – при невозможности новых достижений. Таким образом, если рассматривать общество в разрезе фактически реализуемых индивидами жизненных целей, то окажется, что половина российского общества живет без какой-либо явной цели, при отсутствии как такового воплощаемого образа своего будущего.

В структуре жизненных целей другой половины общества четко выделяются несколько групп приоритетных целей. Доминирует вопрос улучшения жилищных условий, связанный с задачами преумножения недвижимого имущества. На втором месте – обеспечение будущего детей, включая их достойное воспитание, качественное образование, здоровье, приобретение отдельной жилплощади или иных благ. Третье место делят три типа целей – повышение собственного уровня образования и решение различных творческих задач, создание или пополнение семьи, карьерные цели, в том числе организация собственного дела. На четвертом – цели, связанные с погашением кредитов и

² Отметим следующие социально-демографические характеристики респондентов: мужчины – 46,9%; лица, имеющие законченное высшее образование, – 33,8%; жители мегаполисов и региональных центров – 48,4%; средний возраст – 46,3 лет (ст. отклонение – 16,6); медианный душевой доход в семье – 19 тыс. руб.

Таблица 1

Характеристика жизненных целей россиян

Вид цели	Доля респондентов, % ¹	Горизонт планирования, мес. ²
Имеют конкретную цель на текущем жизненном этапе, в том числе ³ :	52,4	58,4 (50,5)
приобретение квартиры, покупка/постройка дома или дачи	24,3	62,1 (41,2)
обеспечение будущего детей	16,2	94,3 (60,9)
образование, повышение квалификации, творческие задачи	11,1	52,0 (31,9)
создание или пополнение семьи	10,8	51,1 (62,4)
карьера, повышение в должности, организация своего дела	9,9	52,8 (52,4)
погашение крупного кредита, ипотеки	6,9	87,6 (55,3)
приобретение автомобиля, мебели, ремонт в квартире	6,9	21,6 (19,9)
путешествия, смена региона проживания	6,0	38,6 (32,6)
увеличение доходов, материального достатка	4,2	60,0 (45,4)
Цель эквивалента поддержанию сложившегося образа жизни	25,9	–
Цели нет, на данный момент основные достижения в прошлом	21,7	–
N	683	

Примечания. ¹ За 100% принято количество респондентов, ответивших на поставленный вопрос. Количество пропущенных ответов 2,4%. ² Указано среднее (ст. откл.). ³ В процентах от количества респондентов, имеющих цель.

приобретением предметов длительного пользования. Средний горизонт планирования составляет по всем типам целей около 5 лет, хотя обращает на себя внимание высокий разброс этого показателя. Отчетливо выделяются цели с наиболее протяженным горизонтом планирования – это обеспечение будущего детей (в среднем 8–9 лет) и погашение крупного кредита (около 8 лет). Цели с наименьшим горизонтом планирования – приобретение отдельных предметов длительного пользования и путешествия (планирование на 1–3 года).

Видно, что в основном реализуемые цели, которые люди воспринимают как ключевые на указанных отрезках своей жизни, отражают структуру типовых социально-бытовых проблем, нерешенных в российском обществе. Но виден и высокий рейтинг целей, либо не имеющих материальной подоплеки, либо, даже будучи материалистическими по форме, основанных, тем не менее, на неэгоистических мотивах и направленных на создание мериторных благ, в частности, здоровья и образования поколения детей и внуков.

Социальный облик общества через призму целей. По критерию связи с материальным благополучием и направленности цели россиян распадаются на три крупных категории, которые можно условно обозначить как «чистые утилитарные», «чистые идеальные» и «смешанные» цели (табл. 2).

При классификации целей по указанному критерию использовалась процедура двойного контроля – цели классифицировались как посредством интерпретации их содержания исследователем, так и посредством учета классификации, проведенной самим респондентом. В частности, респонденту давалась возможность отметить, ориентирована ли цель на стоимостной, материально выраженный результат (повышение доходов, прирост стоимости имущества), имеет ли то или иное немонетарное измерение (общественное уважение, духовная потребность, миссия, направленность на помощь другим), либо в принципе не может быть измерена в деньгах. Исходя из такого подхода, схожие формулировки целей могли классифицироваться по-разному. Например, цель «закончить получение второго высшего образования для руководящей должности» классифицировалась как

Таблица 2

Характеристики респондентов с разными типами жизненных целей

	Чистая утилитарная цель	Смешанная цель	Чистая идеальная цель	Значимость различий ⁷
Доля респондентов, % ¹	36,1	38,5	25,4	
Мужчины, %	57,0	43,4	37,6	8,534*
Возраст, лет ²	38,5 (12,7)	38,5 (12,7)	41,6 (15,1)	1,876
Высшее образование, %	28,9	38,8	40,2	3,686
Высшее образование родителей, %	12,5	17,8	18,1	1,683
Душевой доход семьи, руб. ²	23,2 (11,7)	21,7 (11,6)	26,3 (16,9)	2,895
Наличие детей, %	65,3	69,0	51,8	6,873*
Мегаполисы и рег. центры, %	53,7	50,4	41,2	3,250
Социализация в мегаполисах и рег. центрах, %	41,3	41,1	35,3	0,926
Самооценка достигнутого в жизни ^{2, 3}	5,82 (1,86)	6,31 (1,62)	6,34 (1,73)	5,844*
Группа с самооценкой $\geq Me$ (6 баллов и выше)	56,7	71,9	72,3	8,113*
Социально-психологич. усталость, % ⁶	55,2	46,8	45,3	2,374
Горизонт планирования, мес. ²	64,2 (53,6)	52,9 (46,2)	67,6 (57,3)	2,733
Ожидаемый прирост годового дохода при реализации цели, тыс. руб. ^{2, 4}	289,9 (274,8)	292,0 (301,0)	- ⁵	0,098
N	121	129	85	

Примечания. ¹ За 100% принято количество респондентов, имеющих жизненную цель.

² Приводится среднее, в скобках – стандартное отклонение.

³ Шкала от 1 до 10 баллов, где 1 – «совершенно не удовлетворен, сделал гораздо меньше, чем планировал», 10 – «абсолютно удовлетворен, все идет даже лучше, чем я ожидал».

⁴ Показатель рассчитывался приведением всех типов указанных респондентами монетарных выгод от реализации цели к единому годовому денежному потоку. Если цель предполагала единовременный прирост благосостояния, то его величина переводилась в условный денежный поток посредством умножения на величину банковской ставки по вкладам 5,0%. Доля пропущенных ответов – 30,6% для утилитарных целей и 34,9% для смешанных целей.

⁵ Для чистой идеальной цели монетарное измерение отсутствует априорно.

⁶ Группа респондентов, в жизни которых сложился напряженный и не устраивающий их режим расходования сил или времени.

⁷ Приводится статистика и уровень значимости критерия χ^2 Пирсона (для номинальных переменных) и H -критерия Краскела–Уоллиса (для количественных и порядковых переменных). * $p < 0,05$.

утилитарная, тогда как сходная по форме цель «получение второго высшего образования», при том что респондент классифицировал ее как приносящую общественное уважение и удовлетворяющую его духовные потребности, классифицировалась как идеальная. Цели, которые сочетали стоимостные и духовно акцентированные характеристики, классифицировались как смешанные.

Чистые утилитарные цели охватывают потребительские планы разного уровня, которые индивиды рассматривают как главные жизненные устремления на данном отрезке их жизни. К типовым целям такого рода относятся: «купить дом», «приобрести автомобиль, желательно иномарку», «купить квартиру большей площади», «сделать ремонт и обставить квартиру мебелью» и т.п.³ Другой разновидностью чистых утилитарных целей являются прагматические устремления, связанные с карьерой – «заслужить повышение в должности», «добиться повышения зарплаты». Воплощение прямой противоположности чистым утилитарным целям – чистые идеальные цели. В российском обществе они, с одной стороны, в большинстве своем довольно просты по содержанию, с другой стороны, очень важны по своей социальной сути. Среди них можно выделить две наиболее крупных подгруппы. Цели первой относятся к социально-демографическим. Здесь можно отчетливо выделить как некие базовые первичные цели – «создать семью», «выйти замуж», так и цели с подчеркнутым моральным, социально значимым акцентом – «родить здорового ребенка», «вырастить здорового и успешного ребенка», «выучить ребенка, дать старт ему в жизни», «дать детям и внукам достойное образование», «усыновить ребенка». Вторая подгруппа чистых идеальных целей касается образования, профессиональных и творческих задач – «защитить диссертацию», «создавать картины, которые будут востребованы», «учиться музыке и заниматься спортом», «развитие начатого театрально-музыкального проекта», «организовать свой фонд для одаренных детей».

Наконец, смешанные цели основаны на сочетании утилитарных и идеальных мотивов. Как уже было отмечено, такие цели внешне могут быть похожи на утилитарные, но оцениваться респондентами иначе, с различного рода нематериальными акцентами. Наиболее распространенные акценты: на творческий характер цели («достроить дачу, строго своими руками»), на тот или иной моральный императив («быть финансово независимой от других, всего достичь самой»), на неличный характер выгодоприобретения («жить со своими детьми и внуками в одном общем доме», «заработать детям на образование», «сыграть детям свадьбу и купить им квартиру»), на профессиональную самореализацию («получить повышение в должности и перейти на более интересную работу»). Некоторые из таких целей отражают сложную жизненную ситуацию, с которой люди стремятся справиться – «накопить деньги, чтобы провести лечение ребенка за рубежом». Идеальные мотивы в данном случае являются центральными, но сложившиеся общественные условия не дают возможности большинству людей решать подобные проблемы, не превращая свою жизнь в тяжелый заработок. Отдельные цели выглядят как душевный крик – «хоть раз в жизни съездить на любое море отдохнуть».

Статистически значимые различия социального состава населения с разными категориями жизненных целей наблюдаются по гендерному признаку (чем более выражена в целях идеалистическая оставляющая, тем больше вероятность, что их носителями являются женщины), по составу семьи (среди идеалистически ориентированного населения меньше тех, кто имеет детей, одновременно в группе со смешанными целями процент респондентов с детьми выше и чем в группе чистых утилитаристов, и чем в группе чистых идеалистов), по субъективной самооценке индивидами достигнутого в жизни (идеалистически акцентированные цели в большей степени характерны для респондентов с более высокой оценкой своих прошлых достижений).

Наконец, небезынтересным моментом является стоимостное измерение жизненных целей. Носители утилитарных и смешанных целей, как правило, имеют представление

³Здесь и далее курсивом приводятся ответы респондентов на открытые вопросы анкеты.

об ожидаемом приросте благосостояния, который принесет им реализация их цели. При всей осторожности в интерпретации таких данных, выглядит вполне естественным, что респондент способен указать на денежный эквивалент своих ожиданий. Например, если цель состоит в продвижении по службе, то индивид способен оценить планку дохода, к которой он стремится; если цель – покупка жилья, человек ориентируется на стоимость квартиры, которую рассчитывает приобрести и, соответственно, может выразить это как единовременный прирост своего благосостояния. Полученные таким способом разнородные величины были пересчитаны в условный годовой денежный поток (см. табл. 2 и комментарий 4). В среднем по выборке ожидаемый носителями утилитарных и смешанных целей прирост связанного с реализацией этих целей годового дохода был оценен в 290–292 тыс. руб., что сопоставимо со средней величиной годового дохода в России. Согласно расчетам, порядка 30% ожидают в среднем удвоить годовой доход за счет достижения своих целей на временном горизонте около 5 лет.

Факторы, дифференцирующие общество по целям. В табл. 3 приведены сводные оценки факторов дифференциации общества по наличию и отсутствию целей (модель 1а, б), идеалистическому и утилитарному характеру целей (модель 2), по социальной природе отсутствия цели (модель 3) на основе бинарной логистической регрессии.

Первая модель оценивает факторы, определяющие вероятность попадания индивида в группу тех, кто имеет уже реализуемую или запланированную к реализации цель (модель 1а), либо исключительно в группу тех, кто уже приступил к реализации цели (модель 1б). В обоих случаях набор факторов идентичен. Увеличивают вероятность наличия у индивида цели – высшее образование и более высокий доход. Снижают вероятность наличия цели – возраст и принадлежность к группе с предельно высокой оценкой достигнутого в жизни. Таким образом, наличие цели характерно для социального слоя, близкого к среднему классу (высшее образование, относительно высокий доход), но с еще не взятой до конца планкой жизненного успеха.

Модель 2 выявляет факторы, дифференцирующие чистых утилитаристов и чистых идеалистов. Вероятность попадания в группу носителей чистых идеальных целей увеличивается с возрастом, она ниже для мужчин, респондентов с детьми, но выше для индивидов с умеренной (выше медианного значения) и высокой самооценкой своих прошлых достижений.

Модель 3 показывает факторы, формирующие внутреннюю структуру той части общества, которая живет без конкретизируемой цели в жизни. Как показано выше, эта часть общества состоит из тех, кто «плывет по течению», заменяя цель воспроизводством сложившегося образа жизни, и тех, кто не ставит конкретной жизненной цели, ввиду того что (на декларативном уровне) уже сделали в жизни все, что могли. Статистически первую группу отличает от второй более высокая доля индивидов с высшим образованием, высоким доходом, наличием детей, меньший возраст ее представителей и меньшая представленность в ней когорты с близкой к максимальной самооценкой собственных прошлых достижений.

Важным моментом является незначимость факторов, отвечающих за происхождение и первичную социализацию индивида (тестировалось два таких фактора – происхождение из семьи с высшим образованием родителей и первичная социализация в городе, являющимся мегаполисом или региональным центром). Отдельно взятый фактор происхождения респондента из высокообразованной семьи значимо влияет на принадлежность индивида, во-первых, к группе имеющих цель, если анализировать всю выборку и, во-вторых, к группе «плывущих по течению», если рассматривать отдельно часть респондентов, не имеющих цели⁴. Несмотря на это, в общей модели факторы происхождения отходят на второй план, что отчасти связано с малочисленностью данной группы (12,5% в общей выборке). Исключение данного фактора из моделей в целом не меняет влияния других факторов. Ослабление критерия происхождения до требования наличия высшего

⁴В обоих случаях по критерию χ^2 Пирсона указанные различия значимы ($p < 0,01$).

Таблица 3

Факторы дифференциации населения по жизненным целям (логит-модель)

	Средние предельные эффекты ¹				Модель 2 ³	Модель 3 ⁴
	Модель 1 ²		16			
	1а					
Мужчины	0,010 (0,037)	0,017 (0,038)	-0,164 (0,076)*	-0,033 (0,046)		
Возраст, лет	-0,012 (0,001) [†]	-0,012 (0,001) [†]	0,006 (0,003)*	-0,017 (0,001) [†]		
Высшее образование	0,098 (0,041)*	0,095 (0,043)*	0,055 (0,083)	0,142 (0,055)**		
Высшее образование родителей	-0,035 (0,061)	0,003 (0,061)	0,033 (0,103)	-0,039 (0,106)		
Ln душевого дохода в тыс. руб.	0,108 (0,037)***	0,108 (0,039)***	0,024 (0,072)	0,130 (0,069) ⁺		
Наличие детей	-0,058 (0,049)	-0,036 (0,050)	-0,208 (0,082)**	0,172 (0,086)*		
Мегалополисы и рег. центры	-0,044 (0,047)	-0,031 (0,049)	-0,048 (0,086)	0,004 (0,053)		
Соц. в мегаполисах и рег. центрах ⁵	-0,001 (0,049)	-0,006 (0,051)	-0,091 (0,087)	-0,056 (0,059)		
Самооценка достигнутого в жизни ⁶ :						
умеренная (6–7 баллов из 10)	-0,042 (0,041)	-0,039 (0,043)	0,166 (0,077)*	-0,032 (0,054)		
высокая (8–10 баллов из 10)	-0,144 (0,049)***	-0,117 (0,050)*	0,169 (0,099) ⁺	-0,129 (0,061)*		
Wald χ^2	112,78 [†]	100,15 [†]	20,58*	71,65 [†]		
Log Likelihood	-320,861	-297,067	-109,762	-127,283		
N	577	535	182	281		

Примечания. ¹ Значимость: * $p < 0,10$, ** $p < 0,05$, *** $p < 0,01$, **** $p < 0,005$, $\dagger p < 0,001$. В скобках даны робастные станд. ошибки.

² Зависимая переменная: наличие цели ($y = 1$), отсутствие цели ($y = 0$). В модели 1б исключены респонденты, указавшие, что их цель только наметена, но пока не реализуется.

³ Зависимая переменная: чистая идеальная цель ($y = 1$), чистая утилитарная цель ($y = 0$).

⁴ Зависимая переменная: цель заменена воспроизводством сложившегося образа жизни ($y = 1$), отсутствие цели как отражение достигнутого в прошлом и готовности дальнейшего планирования ($y = 0$).

⁵ Тип поселения, где респондент жил, когда пошел в школу.

⁶ Базовая группа образована респондентами с низкой самооценкой достижений (< 6) по десятибалльной шкале.

образования хотя бы у одного из родителей (в этом случае размер группы увеличивается до 35,1%) также не меняет основных выводов моделей.

Дополнительно во всех моделях тестировался фактор «социально-психологической усталости», который измерялся принадлежностью индивида к группе тех, кто отметил сложившийся в жизни напряженный и не устраивающий их режим расходования сил или времени, который они смогут вынести лишь непродолжительный период. Ни в одной модели данный фактор не проявил себя как значимый и ухудшал качество модели, поэтому из итоговых моделей был исключен. Однако доля респондентов с накопленной социально-психологической усталостью сама по себе довольно высока – от 45,3 до 55,2% (см. табл. 2).

Стоит отдельно оговорить результат о наличии статистической связи между отсутствием цели и достижением индивидами определенной удовлетворяющей их жизненной планки. Действительно, самооценка достижений в 8–10 баллов снижает вероятность наличия у индивида цели на 14,4 процентных пункта. И в целом самооценка достижений у респондентов, имеющих цель, статистически ниже, чем у респондентов, не имеющих цели (медиана 6 против 7 из 10)⁵. Такой результат, однако, имеет две стороны: это и определенный отрицательный сигнал, поскольку оказывается, что рост удовлетворенности достигнутым снижает мотивацию людей к дальнейшему целеполаганию, а значит выводит их из числа потенциальных субъектов социальных изменений, и в определенном смысле естественный процесс «накопления» достижений и одновременного снижения амбиций и целеустремленности с возрастом, который статистически выше в группе не имеющих цели.

Структура части общества с отсутствующими жизненными целями имеет четкое возрастное деление. Группа «все, что могли, уже сделали в прошлом и не знают, что можно сделать еще» имеет медианный возраст 67 лет. Учитывая возрастную ценз, численность этой группы (21–22%) можно назвать естественным уровнем бесцельности в обществе.

При этом в обществе явно присутствует и весьма активная (хотя и малочисленная) группа, образованная той же возрастной когортой, представители которой не отказываются от важных социально значимых целей – среди таковых: «вырастить внуков порядочными и добрыми людьми», «дать лучшее образование внучке», «самореализация, престиж в работе». В этом контексте предстает как аномальная группа «живущих, плывя по течению» (порядка 26% выборки), представители которой имеют медианный возраст высокой биологической активности (44 года), меньшую удовлетворенность достигнутым в прошлом (вероятность обнаружить у представителей данной группы высокую самооценку достижений 8–10 баллов на 12,9 процентных пунктов ниже, чем в группе «все, что могли, уже сделали») и медианный душевой доход 18 тыс. руб., что статистически ниже, чем в группе имеющих цель (20 тыс. руб.)⁶, и вкпе могло бы создавать достижительный мотив. Однако, находясь в расцвете сил, видя возможности больших доходов и имея лишь умеренный уровень удовлетворенности достигнутым (большой, чем в группе, имеющих цель, но меньший, чем в группе «все, что могли, уже сделали»), они предпочитают оставаться в найденной нише, не стремясь к большему, либо будучи убежденными в невозможности большего.

Другой выявленный социально значимый аспект состоит в том, что выраженность идеалистических устремлений положительно связана с возрастом. Это отражает характер вторичной социализации новых поколений россиян с превалированием в сознании их представителей материальных ценностей над духовными. Правда, по этому признаку молодое поколение неоднородно и имеет биполярную мировоззренческую структуру при сопоставимом количестве «идеалистов» и «утилитаристов». Но в целом группа носителей идеальных целей, во-первых, содержит значительную долю когорт старших возрастов (50–70 лет) и, во-вторых, среди молодого поколения «идеалистов» заметно превалируют цели, связанные с созданием семьи, рождением, воспитанием и образованием детей, тогда как чисто

⁵ По критерию Манна–Уитни различия значимы ($p < 0,05$).

⁶ По критерию Колмогорова–Смирнова различия значимы ($p < 0,10$).

творческие задачи, задачи квалификационного (а не карьерного или должностного!) роста представлены на уровне целей относительно слабо. Таким образом, по содержанию целей идеализм испытывает заметный социально-демографический перекося.

От преодоления социально-бытовых проблем – к подлинному развитию

На протяжении своей истории российское общество не раз демонстрировало высокий потенциал модернизации. Но каков для этого должен быть локус целей – внешний или внутренний, и может ли модернизация стать выражением не заданных обществу «сверху» целей, а естественных, самостоятельно определенных устремлений рядовых граждан? Сегодня Россия проходит именно такое испытание. В поиске социокультурного императива общество предоставлено само себе, и анализ жизненных целей граждан позволяет понять собственный вектор его развития, градиент его желаний и способностей, предопределяющий в конечном итоге цену и саму возможность модернизационных процессов в различных направлениях.

Результаты анализа продемонстрировали очень неоднородную картину происходящего. С одной стороны, очевидна высокая отстраненность от долгосрочного целеполагания в осуществлении своих идей почти 48% россиян, и если наполовину это объясняется естественными (возрастными) границами возможности ставить крупные цели, то на вторую половину представляет собой прямой недоиспользованный ресурс модернизации. Простое воспроизводство индивидуального жизненного уклада (в сфере труда, досуга, общественной жизни), не сопровождающееся постановкой долгосрочных жизненных целей (таковы 26% городского населения), могло бы рассматриваться и как вполне нормальное явление – как отражение завершения поиска своей ниши, которая позволяет создавать доступные индивиду ценности «просто хорошо работая», «просто добропорядочно живя». Однако на социетальном уровне, как можно видеть, это не дает заметного общественного прогресса на фоне нерешенности многих острых социальных проблем. И значит простой жизни в согласии с собой недостаточно, и значит это тупик. Контробразцом может служить небольшая часть общества (1–1,5%), представители которой, даже перейдя рубеж зрелого возраста, продолжают видеть и ставить цели, причем цели социально значимые, такие как воспитание и передача знаний следующим поколениям.

Другой немаловажный результат – это выраженная тенденция к чистому утилитаризму в целеполагании у тех, кого можно назвать демографическим авангардом общества, значительной части молодого и зрелого поколений. Проблема состоит не в самом характере чистой утилитаристской мотивации, но в том, что соответствующую диспропорцию сложно компенсировать. Возникает дискуссионный в чем-то вопрос: с чего начинается возрождение страны – с достижения целей, связанных с наращиванием потребления для себя и своей семьи, или целей, связанных с творческим, профессиональным и духовным ростом? Понимая, что перекося в пользу целей первого типа есть отражение объективных и нерешенных социально-бытовых проблем граждан, нельзя не понимать, что чистое потребление как доминирующая жизненная цель ведет общество по пути, у которого нет будущего.

Заслуживающий внимания вариант оптимального пути общественного развития демонстрируют те социальные группы, цели представителей которых можно обозначить как смешанные. В этом случае утилитарная ориентация является не самоцелью, но только средством обеспечения состояния, в котором становится возможной реализация нравственных, профессиональных, творческих, социально значимых задач, отвлеченных как таковых от бытовых проблем, и потому позволяющих уйти от социально-бытового вектора развития к подлинному. Важно, чтобы предоставленное самому себе, общество не перешло черту, за которой образ будущего в виде достигнутой совокупности движимого и недвижимого имущества начнет вытеснять образ будущего как более глубокого жизненного мира, строение и содержание которого делает глобальным интерес к такому обществу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Горшков М.К., Крумм Р., Тихонова Н.Е., Андреев А.Л., Аникин В.А., Бараш Р.Э., Бызов Л.Г., Лежнина Ю.П., Мареева С.В., Мchedлова М.М., Петухов В.В., Тюрина И.О. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013. [Gorshkov M.K., Krumm R., Tihonova N.E. (eds) (2013) *What Russians Dream of: The Ideal and Reality*. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)].
- Лалин Н.И. Эпистемологические характеристики проблемного поля модернизации в России, подходы к его изучению // Философские науки. 2016. № 4. С. 46–57. [Lapin N.I. (2016) Epistemological Characteristics of the Problem Field of Modernization in Russia, Approaches to its Study. *Filosofskie nauki* [Russian Journal of Philosophical Sciences]. No. 4: 46–57. (In Russ.)].
- Тощенко Ж.Т. (ред.) Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.). М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. [Toshchenko Zh.T. (ed). (2016) *The Life-world of Russians: 25 Years Later (Late 1980s to Mid 2010s)*. Moscow: Centr social'nogo prognozirovaniya i marketinga. (In Russ.)].
- Bradley B. (2007) A Paradox for Some Theories of Welfare. *Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition*. Vol. 133. No. 1. Selected Papers from the 2005 Bellingham Summer Philosophy Conference: 45–53.
- Bruni L., Porta P.L. (eds) (2005) *Economics and Happiness: Framing the Analysis*. Oxford: Oxford University Press.
- Easterlin R.A. (1974) Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence. In: David P.A., Reeder M.W. (eds) *Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honor of Moses Abramovitz*. New York: Academic Press.
- Easterlin R.A. (2001) Income and Happiness: Towards a Unified Theory. *The Economic Journal*. Vol. 111. No. 473: 465–484.
- Eccles J.S., Wigfield A. (2002) Motivational Beliefs, Values, and Goals. *Annual Review of Psychology*. Vol. 53: 109–132.
- Gul F., Pesendorfer W. (2007) Welfare without Happiness. *The American Economic Review*. Vol. 97. No. 2: 471–476.
- Heathwood C. (2006) Desire Satisfactionism and Hedonism. *Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition*. Vol. 128. No. 3: 539–563.
- Headey B. (2008) Life Goals Matter to Happiness: A Revision of Set-Point Theory. *Social Indicators Research*. Vol. 86. No. 2: 213–231.
- Heyd D., Miller F.G. (2010) Life Plans: Do They Give Meaning to Our Lives? *The Monist*. Vol. 93. No. 1. The Meaning of Life: 17–37.
- Kamler H. (1984) Life Philosophy and Life Style. *Social Indicators Research*. Vol. 14. No. 1: 69–81.
- Kasser T. (2016) Materialistic Values and Goals. *Annual Review of Psychology*. Vol. 67: 489–514.
- Keller S. (2004) Welfare and the Achievement of Goals. *Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition*. Vol. 121. No. 1: 27–41.
- Keller S. (2009) Welfare as Success. *Noûs*. Vol. 43. No. 4: 656–683.
- Korotaev S., Shkaratan O. I., Gasiukova E. (2016) Some Notes on the Issue of Social Stratification in Russia: Lifestyle Aspect. *Filosofija, Sociologija*. Vol. 27. No. 4: 277–291.

Статья поступила: 14.08.18. Принята к публикации: 19.09.18.

DIFFERENT GOALS OF THE SAME SOCIETY

KARACHAROVSKIY V.V.*, SHKARATAN O.I.*

*National Research University Higher School of Economics

Vladimir V. KARACHAROVSKIY, *Cand. Sci. (Econ.)*, Assoc. Prof. (vkv@hse.ru); Ovshey I. SHKARATAN, *Dr. Sci. (Hist.)*, Tenured Prof. (ovsey@hse.ru). Both – National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.

Acknowledgement. This work was supported by the Russian Science Foundation, grant 16-18-10270.

Abstract. What will be the image of a society, if we consider it in the context of life plans of its citizens? How strong is the social commitment to achieve greater well-being through the implementation of life goals in the society? The results of the study show that only 52% of Russians have a conscious

and realizable life goals, while the other part of society does not set any life goals for the future. The identified proportions of the population with utilitarian, idealistic and mixed goals, based on the criterion of connection with material consumption and orientation on themselves or onto others are estimated. It is shown that subjectively expected income growth associated with the implementation of utilitarian and mixed life goals is comparable with the average income in Russia. The contribution of individuals' social status components and self-evaluation of the past achievements to the differentiation of the population by the presence / absence of goals, idealistic and utilitarian nature of goals, by the social nature of the lack of goals is measured. The survey was carried out on the basis of a representative sampling for the Russian Federation, taking into account proportions of the population aged 18 and above, respondents' gender, types of settlement, social and professional groups, quotas except rural population in 2017. The overall size of sampling is 700.

Keywords: life goals, subjective well-being, welfare, social change, achievement, values.

Received: 14.08.18. Accepted: 19.09.18.